

Прорыв Лун Цзяйсюэ

Лю Вэньцай был честным и верным, а Тан Хун был добродушным и честным. Встреча этих двух честных людей была довольно любопытным зрелищем. В общем-то, они отлично ладили.

После нескольких чаш вина, Тан Хун вдруг кое-что вспомнил и хлопнул себя по бедру. «Босс, я чуть не забыл. Я ведь пришел сказать тебе, что ты должен побыстрее покинуть это жилище. Если ты припозднишься, и из-за тебя сюда не сможет вселиться новый жилец и настучит на тебя, ты лишишься баллов».

Цзян Чэнь улыбнулся: «Не беспокойся, он на меня не настучит».

«Откуда ты знаешь? Ты же еще с ним не встречался», - скептически ответил Тан Хун.

«Ха-ха, с чего ты взял? Не надо искать вдали то, что находится поблизости; Лю Вэньцай стал чемпионом земного сектора, и ему дали жилище номер 91. Вэньцай, ты на меня настучишь?»

Лю Вэньцай рассмеялся.

Тан Хун на секунду задумался, а потом понял, что к чему. Он глупо хихикнул и почесал макушку. «Да, об этом-то я и не подумал. Босс, ты пришел в небесный сектор чемпионом земного сектора, а теперь брат Вэньцай стал новым чемпионом земного сектора. Чемпионство словно передается по наследию!»

Все расхохотались.

«Вэньцай очень силен. Тан Хун, если можешь, тебе стоит потренироваться с ним». Цзян Чэнь внимательно посмотрел на Тан Хуна.

От его пристального взгляда у Тан Хуна волосы встали дыбом. «Босс, чего ты разглядываешь меня, словно смазливую девку?»

Цзян Чэнь молча рассматривал его некоторое время, а потом кивнул. «Тан Хун, ты высок и крепок, ты явно унаследовал могущественную кровную линию. Жаль, что Секта Дивного Древа не предоставила тебе свои лучшие ресурсы. Вэньцай, ты помнишь о той крови зверя, которую я тебе дал?»

Лю Вэньцай торжественным тоном ответил ему: «Брат Булыжник, эта кровь стала причиной моего перерождения. Как мог я об этом забыть?»

«Мм. Тан Хун – мой брат, и он заслуживает лучшего. Я хочу и ему дать порцию крови зверя. Однако он не владеет методами твоей секты и, скорее всего, ему не достает знаний об очищении крови зверя. Я был бы рад, если бы ты дал Тан Хуну несколько советов и помог ему очистить эту кровь».

Тан Хун был застигнут врасплох: «Что это за кровь?»

Цзян Чэнь на секунду задумался, его глаза загорелись, и он тихо произнес: «Здесь все свои, так что я раскрою вам секрет: это кровь существ святого ранга».

«Что?!» - изумленно спросил Лю Вэньцай; он был так удивлен, что его даже охватила дрожь.

Он догадывался, что этот зверь, скорее всего, был на пике духовной сферы, но он и подумать не мог, что это была кровь существа святого ранга.

Тан Хун был в замешательстве; ему трудно было в это поверить. Он прекрасно понимал, что означает кровь существа святого ранга.

«Не придавайте этому такого значения». Цзян Чэнь замахал руками, чтобы друзья не начали рассыпаться в благодарностях. «Вэньцай, как думаешь, у тебя могут возникнуть какие-нибудь затруднения?»

Лю Вэньцай решительно ответил: «Мы все тут братья, чего сложного в том, чтобы помочь с такой ерундой? Не говоря уже о том, что очищение крови зверя никак не связано тайными техниками секты».

«Тан Хун почесал затылок: «Босс...»

«Тан Хун, чтобы достигнуть своего максимума, тебе нужно пройти полную трансформацию, как Вэньцай. Эта кровь улучшит твой потенциал и уберет всю скверну из твоего тела, а также сделает тебя намного сильнее в области боевого дао. На такое неспособно ни одно зелье Секты Дивного Дерева».

Тан Хун неуверенно кивнул, неясно было, дошел ли до него смысл слов Цзян Чэня. Он понимал, что Цзян Чэнь говорит о чем-то чрезвычайно важном, но суть сказанного до него пока не дошла.

Цзян Чэнь дал более подробное объяснение: «В общем, дело обстоит следующим образом. Я встретил Лю Вэньцай в мистическом секторе и подружился с ним в земном. Тогда он волновался, что его уровень культивации слишком низок, и его отправят обратно в мистический сектор. А теперь он смог триумфально войти в небесный сектор всего за три месяца. Тан Хун, по-твоему, какое место сейчас может занимать в турнирной таблице Лю Вэньцай?»

Немного подумав, Тан Хун ответил: «Старина Вэньцай немного слабее меня, но в тридцатку лучших он должен попасть без особого труда».

Цзян Чэнь улыбнулся: «Готов поспорить, что через три месяца он сможет войти в список шестнадцати лучших гениев, а потом пойдет и того дальше!»

«Он настолько силен?» Тан Хуну было трудно в это поверить; склонив голову набок, он недоверчиво посмотрел на Лю Вэньцай.

«Тан Хун, помни, что у каждого свой путь. Вэньцай нашел свой путь, надеюсь, вскоре и ты найдешь свой».

Цзян Чэнь старался воодушевить друзей. «Сейчас ты немного сильнее Лю Вэньцай, но по своему потенциалу он превосходит большинство своих ровесников. Он отлично впишется в ряды выдающихся гениев. У тебя тоже хороший потенциал, но ему еще только предстоит раскрыться полностью».

Цзян Чэнь достал склянку с кровью Огненной Ящерицы.

«Ты должен очистить кровь существа святого ранга. Ты должен пообщаться с Лю Вэньцаем, чтобы узнать, как лучше всего впитать кровь этого существа. Он – ученик Секты Мириады

Духов, он даст тебе немало полезных советов».

Несмотря на свою простоту, Тан Хун понимал, насколько значительным был этот момент. Он обратился к Лю Вэньцаю: «Старина Вэньцай, не то чтобы я не верил в твою силу, просто я должен убедиться, что эта кровь зверю и вправду настолько эффективна. Хе-хе, если я смогу стать как ты, меня будет просто не остановить! Я надеру задницу всем этим чертовым гениям!»

Тан Хун был невероятно обозлен на всех этих первых гениев.

«Тан Хун, в знак благодарности ты тоже должен будешь помочь Вэньцаю. Помоги ему как можно быстрее освоиться в небесном секторе. Помогай ему набирать баллы и попасть как минимум в список 64 лучших».

Тан Хун энергично закивал: «Хе-хе, да без проблем. Старина Вэньцай, пойдем со мной в мое жилище».

Цзян Чэнь сказал: «Эй, Вэньцай, теперь это твой дом. Я отправляюсь в свое новое жилище».

За этот цикл Цзян Чэнь набрал невероятное количество баллов и занял восьмое место в турнирной таблице. Соответственно, ему полагалось новое жилище.

.....

Чего он не ожидал, так этого того, что Лю Вэньцай и Тан Хун сойдутся с такой легкостью, словно они – закадычные друзья, а через несколько дней уже станут лучшими друзьями.

Лю Вэньцай помог Тан Хуну очистить кровь зверя, а Тан Хун помог ему набрать баллов. Их взаимовыгодное сотрудничество стало интересным событием в небесном секторе.

Хотя после очищения крови зверя Тан Хун изменился не так сильно, как Лю Вэньцай, перемены были просто невероятными.

Сначала изменилось его тело.

Он и так был большим и крепким, со спиной как у тигра и талией как у медведя, но теперь он стал еще крупнее, еще внушительнее. Его мускулы, словно вылитые из бронзы, чуть не лопались от заключенной в них мощи.

Очищение крови зверя явно сделало его дикую красоту еще заметнее.

Даже Лю Вэньцай вздохнул: «Старина Тан, не нужно было тебе становиться учеником Секты Дивного Дерева. Ты больше похож на ученика нашей секты».

Действительно, неистовство перемен в теле Тан Хуна редко встречалось даже среди учеников Секты Мириады Духов.

Что же до Цзян Чэня, то он мечтал о том, чтобы каждый день длился в два раза дольше.

Очищение крови Короля Огненных Воронов было действительно сложной задачей.

Хорошо, что знания Цзян Чэня позволяли ему медленно, но верно идти к цели.

Через три дня после того, как Лю Вэньцай оказался в небесном секторе, Цзян Чэнь достиг шестого уровня духовной сферы.

Но теперь Цзян Чэню этого было мало. Он стремился к седьмому уровню, к духовной небесной сфере!

Ядро Короля Воронов содержало всю мощь культивации Короля Воронов. Эта невероятная духовная сила превзошла все ожидания Цзян Чэня.

Знаний и умений Цзян Чэня было достаточно, чтобы впитать максимум духовной силы. Каждая капля кров была с током вложена в процесс очищения.

Хорошо, что из-за того несчастного случая с горой все планы Лэй Ганъяна по травле Цзян Чэня пошли насмарку.

Теперь ни у кого не было времени, чтобы мешать мирскому гению.

Со временем баллы значили все меньше и меньше. Соответственно, никто не хотел заниматься травлей мирского гения.

Единственным исключением была Лун Цзяйсюэ.

В тот день из ее жилища к небесам вознесся столб света, сопровождаемый криком феникса.

Лун Цзяйсюэ уверенно открыла свои прекрасные глаза; все в ее облике кричало: «Мне нет равных ни на земле, ни на небесах».

Ее окружало необычное сияние, подобное легкой дымке или туману; любой, оказавшийся с ней рядом в этот момент, почувствовал бы свою незначительность в сравнении с Лун Цзяйсюэ.

Это свечение медленно приняло форму волшебного воздушного потока, вознесшегося над ее головой в облики лазурного феникса.

«Неужели это небесная духовная сфера?» Лун Цзяйсюэ медленно выдохнула; из ее рта вырвались гнилые пары, и ее облик резко переменился.

Ее взор стал еще холоднее, еще надменнее.

В ее фениксовых глазах читалась невероятная сила, она как будто была способна одним взглядом заставить человека остолбенеть на месте.

Духовная небесная сфера!

Громкий крик феникса вселил чувство тревоги во многих кандидатов небесного сектора.

Посмотрев в сторону источника звука, они увидели ледяную ауру, взмывающую к звездам.

«Мм? Поток духовной энергии взмыл прямо к небесам, это аура мастера духовной небесной сферы!» - пробормотала Ши Юньюнь из Секты Парящего Ветра, глядя на ауру.

«Эта мощь, это громкий, звонкий крик. Неужели Лун Цзяйсюэ из Секты Багрового Солнца совершила прорыв?» Первый гений Ло Си из Секты Мириады Духов нахмурился и долгое время мрачно хранил молчание.

Бледное, худое лицо Лянь Цанхая из Секты Дивного Дерева исказила гримаса изумления. «Второй гений духовной небесной сферы появился в Секте Багрового Солнца. Неужели в этом отборе им суждено присвоить себе всю славу?»

Лэй Ганъян смотрел на волшебный поток энергии, взмывший к небесам, и на его лице появилась невиданная доселе ожесточенная гримаса. Мышцы его лица непроизвольно сокращались.

«Лун Цзяйсюэ, хотя ты и достигла духовной небесной сферы, если ты мечтаешь о статусе первого гения секты, тебе придется сначала победить меня!»

Цэн Ши, первый ученик Мастера Шуйюэ был удручен и подавлен. «Врожденная конституция, лучшие ресурсы секты и невероятная удача. Я так много лет был верным учеником моего уважаемого мастера, но в итоге эта женщина в мгновение ока заняла мое место. Путь боевого дао поистине жесток».

Лишь Цзян Чэнь, находившийся в своем жилище, понимал, что именно происходит. «Эта стерва Лун Цзяйсюэ выделяется и хвастает своей мощью. Она просто пытается впечатлить других гениев, не так ли?»

Само собой знал, что сам по себе прорыв на духовный небесный уровень не сопровождается таким ярким представлением. Было очевидно, что это дело рук самой Лун Цзяйсюэ.

Было нетрудно догадаться, зачем ей понадобилось такое представление.

<http://tl.rulate.ru/book/27/304021>